

РЕЦЕНЗИЯ

на коллективную книгу А.И.Матвеевой «Проблема духа, души и духовности
в контексте природы человека»
(E-mail: matveeva2011@yandex.ru)

Аллой Ивановной Матвеевой (родилась 1972 г.), доктором философских наук, профессором кафедры философии Уральского государственного экономического университета, в г.Казани, в которой были открыты четвёртое и пятое поколение пав человека, как указывается в надвыпускных данных, была издана монография (от греч. *μόνος* – «один, единый» и *γράφειν* – «писать») на вышеуказанную тему [1].

Ответственным редактором так называемой монографии является К.Н.Любутин, заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор философских наук, профессор Уральского федерального университета (г.Екатеринбург).

Рецензентами выступили С.Н.Некрасов, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии Уральской государственной сельскохозяйственной академии, почётный работник высшего профессионального образования России, действительный член Академии военно-исторических наук (г.Екатеринбург); В.М. Русаков, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и культурологии Института международных связей (г.Екатеринбург). При этом, к большому огорчению, читатели так и не увидели мнение перечисленных рецензентов. В данном случае ответственному редактору не надо было делать в работе ссылку на формальных рецензентов.

Из содержания так называемой монографии следует, что работа написана в соавторстве, возможно, с вышеперечисленными рецензентами, ответственным редактором или сотрудниками компетентных органов, что подтверждается следующими высказываниями: «*Как полагают авторы*, единственным выходом из сложившейся непростой ситуации может быть только одно – обретение нравственности, возвращение к духовности, возрождение собственной человеческой сущности в нас самих» [1, с.5], «поскольку в современной философской литературе за редким исключением практически отсутствуют значительные работы, посвященные исследованию именно духовной социализации личности, то, *как надеются авторы*, настоящее исследование найдет свою аудиторию» [1, с.12] и пр. Следовательно, рецензируемую работу никак нельзя назвать монографией и единоличным самостоятельным трудом А.И.Матвеевой.

С учётом сказанного, рецензия даётся именно на коллективную книгу «Проблема духа, души и духовности в контексте природы человека», а не монографию А.И.Матвеевой.

Рассматриваемая работа вызвала у рецензента противоречивые чувства, связанные с тем, что авторы пропагандируют научный материализм и атеизм, при этом ссылаясь на труды авторитетных авторов, посвящённых Богу и православию. Некоторые фрагменты книги распространяют духовно-нравственный нигилизм через культивирование антропогенной секулярной духовности, пагубной для души человека. При этом многие выводы несут в себе глубокий теологический смысл, что говорит о нахождении авторов в духовном поиске. Авторы не возражают против синтеза религиозной и светской духовности. Можно сказать, что авторы на суд общественности представили работу, в которой содержатся несовместимые тезисы. Возможно, авторы полагали, что этот научно-философский эксперимент сможет привлечь к исследуемой теме, как атеистов, так и верующих.

В настоящей книге авторы исследуют вопросы духовной социализации, которая, по их мнению, может спасти народ и страну от социальных отклонений [1, с.6].

Авторами указывается, что «целью настоящей работы является выявление и анализ конкретных духовных практик в области формирования и укрепления духовной социализации личности и их исследование в контексте человеческой природы и человеческого поведения» [1, с.11].

Как нам видится, главной целью данной работы является: «разработать, наконец, действительно самостоятельную и вполне научную концепцию духовной социализации человека применительно к нашему российскому обществу. А для этого необходимо

разобраться с проблемой природы человека» [1, с.11]. Как раз именно эта цель книги и должна подчеркнуть актуальность и значимость данной книги для общества, а не иная.

Авторы, к большому сожалению, рассмотрели духовную область человека и общества только в социологическом измерении без использования междисциплинарного метода исследования, что снизило на порядок научную ценность работы.

Исследуемая книга является продолжением работ А.И.Матвеевой, исследование которых позволяет рецензенту хоть как-то выделить из книги и её личные мысли [2-15].

Авторы по значимости книгу подразделили на две главы: 1.Духовные модусы бытия человека [1, с.13-102]; 2.Социально-волевые основания духовной социализации личности [1, с.103-155].

Согласно структуре (содержанию) работы [1, с.179], к главным духовным модусам (от лат. *modus* – мера, способ, вид, образ) бытия человека были отнесены: 1.Соборность [1, с.38-62]; 2.Совестливый акт [1, с.63-78]; 3.Воля к совершенству [1, с.79-102], а к социально-волевому основанию духовной социализации личности – социальную справедливость [1, с.138-155].

Название коллективной книги несёт в себе противоречие, связанное именно со словом «проблема» (др.-греч. *πρόβλημα* – преграда, трудность, задача). Авторы утверждают, что существует «проблема духа, души и духовности в контексте природы человека». В чём проблема? Проблема духа, души и духовности в человеке? Проблема духа, души и духовности с точки зрения социальной философии? Очевидно, что проблема существует у А.И.Матвеевой и соавторшей в понимании духовной природы человека, а не у духа и души человека по отношению к его материальной природе.

Природа человека дуальна, т.к. человек представляет собой духовную и биологическую (природную, материальную) сущность [19, с.123]. К первой относят дух и душу человека, ко второй – физическое тело.

Душа – это Божественная и духовно-нравственная ценность и нематериальное благо человека [20, с.153].

Дух человека – эманация Бога [19, с.352].

Душа человека связана с Богом (иррациональным) и человеческим сознанием (рациональным).

А.И.Матвеева и соавторы признают, что «у человека есть ещё и душа, отражающая его духовную качественность» [1, с.15], но не как научный факт, а только как философскую категорию.

Основные права и свободы души и духа человека были зафиксированы в четвёртом и пятом поколениях прав человека [21, с.161-163].

В книге прослеживается новое атеистическое (секулярное) прочтение понятий «духовность» и «духовная любовь».

У авторов духовность связана только с человеком. Её можно назвать антропогенной (греч. *anthropos* – человек, *genesisum* – происхождение, лат. *factor* – дело) духовностью.

А.И.Матвеева под духовностью мыслит, как выражаются в таких случаях К.А.Колкунова, Т.В.Малевиц [16, с.72-88], рассуждения и усвоения общезначимых ценностей, образованность и прочие атрибуты культуры.

В рецензируемой книге отмечается, что «однако, если отступить от религиозной фразеологии и обратиться к духовности как таковой, то обнаруживается, что духовность отнюдь не сводится к религиозным формам проявления. Помимо религиозных её модальностей (вера, молитва, откровение, феургия, литургия и т. д.) обнаруживаются и вполне светские (секулярные) формы духовности: доверие, патриотизм, честность, достоинство, дружба, уважение, доброжелательность и т.д. И любовь в этом смысле не исключение: помимо религиозной модальности духовной любви мы сплошь и рядом видим светскую (секулярную) её модальность. Яркими проявлениями такой духовной любви являются жертвенность, альтруизм, бескорыстие, служение, сострадание» [1, с.25].

Для А.И.Матвеевой и соавторов духовность находится вне Бога и религии, что действительно представляет собой проблему в познании истинной природы человека.

По А.И.Матвеевой, духовность – это всегда философская категория [15].

Словосочетание «духовная социализация» для авторов больше светское и научно-социологическое понятие.

А.И.Матвеева пишет о духовной социализации следующее: «Если же вести речь о духовной социализации, то её следует определить как внутренне органичный в своей основе процесс становления и развития личности. Однако и излишняя теологизация проблемы духовной социализации личности и её духовного возрождения представляется нам не менее опасной, чем её оцивиливание» [14, с.28-32]. Данная мысль прослеживается в рассматриваемой книге. По указанным причинам у авторов работы и возникают на пустом месте проблемы в понимании природы и сущности человека.

Авторы указывают, что «процесс социализации везде и всегда основывается на духовно-нравственных скрижалях» [1, с.14], которые по своей природе, согласно позиции авторов, секулярны.

В книге отмечается, что «в широком смысле слова под природой человека подразумевается весь ансамбль тех характеристик, условий и свойств, которые определяют происхождение человека и его последующее развитие» [1, с.13], «когда мы говорим о природе человека в широком смысле, то подразумеваем под этим термином не только проблему его антропогенеза, его происхождения, но и его метафизического бытия. И в этом контексте необходимо признать, что у человека есть еще и душа, отражающая его духовную качественность. Суть этой качественности была раскрыта другим греческим философом Платоном в понятиях энтелехии и эйдоса (что созвучно современным понятиям идея и идеал), которые формируются у человека благодаря его интеллекту» [1, с.15].

Для авторов душа представляет собой только человеческий интеллект или разум.

Авторы, говоря о понятиях «душа» и «дух», ссылаются на определения, данные И.А.Ильиным, которые для них неприемлемы идеологически: «Душа – это весь поток не телесных переживаний человека, помыслов, чувствований, болевых ощущений; приятных и неприятных, значительных и незначительных состояний; воспоминаний и забвений, деловых соображений и праздных фантазий и т.д. Дух – это, во всяком случае, лишь те душевные состояния, в которых человек живёт своими главными, благородными силами и стремлениями, обращенными на познание истины, на созерцание и осуществление красоты, на совершение добра, на общение с Божеством... словом, на то, что человек признает *высшим* и *безусловным благом*. Дух – это то, что *объективно значительно* [1, с.17;22, с.17]. И далее: «Первым и глубочайшим источником духовного опыта является духовная любовь... Человеку доступна двоякая любовь: *любовь инстинкта* и *любовь духа*» [22, с. 114, 117]. Духовная любовь, по мнению И.А.Ильина, и есть «путь» к совершенству, «вкус к совершенству», духовная интенция, которая наполняет жизнь человека высшим смыслом и способствует (содействует) духовной близости между людьми» [22, с. 119].

А.В.Андреев констатирует, что «в современной науке нет единого определения человеческого духа, так как полное познание такой сложной, объёмной и содержательно многогранной категории, в принципе не представляется возможным. Но обобщив содержание некоторых современных научных, философских и религиозных подходов к изучению категории человеческого духа, можно отметить, что он предстаёт волевой, созидательной силой, возвышающей человека над другими живыми существами со сложной моделью психики. Несмотря на то, что в научных подходах содержание и особенности духа человека интерпретируются по-разному, большая часть из них приписывает духу мощный созидательный потенциал, обеспечивающий разностороннее положительное личностное развитие, обучение, переход от индивида к личности, сверхчувственное восприятие, обретение «человеческого» в человеке, а также самореализацию через добро, совершенство и творчество. Духу отводится главенствующая роль в устройстве полноценной жизни человека, так как именно он является предпосылкой любой формы положительного человеческого развития через веру в Бога и (или) веру в нравственные общественные идеалы, любовь, волю, труд, искание правды и т. д. При этом анализ такого близкого к духу понятия, как душа, также является в современном научном знании нерешённым вопросом» [23, с.4].

А.И.Матвеева, А.В.Сарапульцева указывают, что «духовная любовь – это особое свойство личности. Она не исчерпывается ситуациями, когда свое Я совпадает с Я другого. Духовная любовь есть обретение своего Я в другом Я [17, с.16]. Духовная любовь в данном аспекте выражается в духовном познании человеком других людей,

духовном познании самого себя, правильном восприятии и оценивании ситуаций общения, умения вести себя по отношению к людям, как по отношению самого себя» [15].

Для А.И.Матвеевой духовная любовь – это источник духовной социализации личности [11, с.39-58;17].

«Ведь духовная социализация как духовное сближение и объединение людей на общих ценностных основаниях вне духовной любви и тем более вопреки оной неосуществимо» [1, с.17].

А.И.Матвеева и соавторы верно отметили важность духовной любви в жизни человека, отнеся её к главному духовному модусу. При этом авторы, к большому разочарованию, согласно тексту, духовную любовь не увязывают с Богом, душой и духом человека, хотя ссылаются на авторитетные источники, включая художественные произведения, которые указывают, что Любовь – это Бог [1, с.18-36].

«Тезис «возлюби ближнего как самого себя» как раз и предполагает доминанту духовной любви в системе социального взаимодействия. Тем самым, *ранг* духовной любви становится *высшим* в системе абсолютных ценностей бытия. Именно поэтому любовь «*больше*» (апостол Павел), а *за нею следуют* вера, надежда и другие абсолютные ценности» [1, с.19-20].

Несмотря на то, что для авторов духовная любовь антропогена и секулярна, в заключение главы, посвящённой духовной любви, авторы сделали следующие выводы:

«1. Духовная любовь является фундаментальной основой успешной духовной социализации человека. Обусловленная абсолютными (высшими) ценностями бытия, она (и только она) позволяет индивиду освоить и усвоить духовный опыт прошлого и осуществить его усовершенствование в будущем. Как процесс созидания, духовная социализация превращает самого человека из объекта внешнего воздействия в самостоятельного субъекта социального творчества. Она делает его участником духотворения, который формирует и улучшает самого себя посредством использования определенных духовных практик.

2. Духовная любовь есть обращенная на самого человека высшая платоническая любовь, любовь к Богу. В этом своем качестве духовная любовь – не отвлечённая реальность и не отстраненность от социального бытия личности, а сущность самого бытия, которое детерминировано ею в различных модусах (прошлого, настоящего и будущего).

3. Духовная любовь рождается из сферы *бессознательного*, как энергетический поток доброты и заботы, который исходит из любящего сердца. Она формируется под непосредственным влиянием абсолютных ценностей Добра, Красоты, и Веры. Она наполняет эмоциональную и чувственную сферы человеческого существования высшей радостью и смыслом. Переходя в сферу сознания, определяясь в нём в конкретных образах, идеалах, принципах, нормах, духовная любовь как наитие становится знающей любовью, она обретает новые смыслы и аргументы для самой себя.

4. В процессе индивидуализации человек трансцендирует узкие границы личного бессознательного посредством коллективного бессознательного и соединяется с высшим «я», соразмерным всему человечеству. Это означает, что любовь выходит за пределы сугубо личностного поля бытия и становится всеобъемлющей, общей духовно-социальной реальностью, способом подлинно духовного объединения конкретных людей в сообщества, общество и человечество. В этом заключается колоссальный потенциал духовной любви как основы всеединства» [1, с.36-37].

В любви и через любовь в человеке обнаруживается Божественное начало:

«Бог есть Любовь, и пребывающий в Любви
пребывает в Боге, и Бог в нем» (1 Ин.4:16).

Любовь – это главная и абсолютная Божественная, Вселенская и общечеловеческая ценность [25, с.129-131].

В связи с провозглашением права человека на Любовь, Любовь выступает уже правовой категорией [26, с.70-75].

Любовь является правовой ценностью и относится к главному источнику права [25, с.215].

Согласно части 1 статьи 4 Декларации Божественных и духовно-нравственных прав и свобод человека, каждый имеет право на Любовь [28].

В соответствии с частью 2 статьи 5 Декларации Божественных и духовно-нравственных прав и свобод человека, каждый имеет право на рождение в Любви [28].

Духовная, платоническая и иная человеческая любовь не мыслится без Бога.

Любовь, так или иначе, выходит на понятие «Истина» [35, с.83], на что не было обращено внимание авторов рецензируемой книги.

Авторы указывают, что «любовь, воля и интеллект составляют триединое духовное основание человеческой природы. Включённые в триединую природу самого человека как биологического, социального и духовного существа, они, эти основания, в той мере способствуют духовной социализации людей, в какой в характере и поведении человека возникает и развивается их духовная доминанта. Иначе говоря, наполнение души духом, высшими его проявлениями и силами и характеризует природу. Фундаментальными основаниями духовной социализации личности выступают духовная любовь, совестливый акт, воля к совершенству, социальная справедливость. Духовная любовь – источник духовной социализации личности. Соборность – условие для развития духовной социализации личности. Совестьливый акт – двигатель духовных сил в процессе духовной социализации. Воля к совершенству – способность личности актуализировать высшие ценности бытия в процессе духовной социализации. Социальная справедливость духовно-нравственная норма человеческих отношений. Через перечисленные духовные основания индивид превращается в личность как подлинно духовное и социальное существо» [1, с.22].

А.И.Матвеева и соавторы признают только тройственную природу человека (любовь, воля, интеллект) [1, с.20], которая больше напоминает психолого-психиатрическую модель понимания души человека как «психики человека, его внутреннего мира, переживаний и эмоций».

Человек трёхсоставен: душа, дух и тело [19, с.9]. очевидно, что авторам рецензируемой книги следует поподробнее проработать и в этом направлении.

А.И.Матвеева и соавторы к потенции духовной социализации относят соборность, включающую в себя святость и коллективизм [1, с.38]. «В основе соборности как явления социальной жизни человека лежит не только религиозная, но и светская духовность. Синтез обеих форм духовности, вместо противоборства между ними, создаёт тот наилучший ансамбль условий, при котором формируется действительно полноценная (целостная) личность» [1, с.62].

Авторы рецензируемой книги пишут, что «духовная социализация – это не просто единение людей между собой на почве единых духовных ценностей. Это ещё и их единение со *своим* государством, т.е. реальная, а не какая-то «управляемая» или «представительная» или еще какая-то демократия. Русская демократия – это не демократия индивидов, не свобода от совести и нравственности, а *соборная демократия*, т.е. народовластие, основанное на высших проявлениях духовности. Высшее проявление соборного начала как раз и состоит в созидании именно *своего* государства» [1, с.59]; «Но следует особо подчеркнуть, что подлинно соборная демократия как свобода духа и веры, как державная самостоятельность души, как право самому определять себе Бога – это власть человека над своим метафизическим бытием» [1, с.60].

Авторы неверно утверждают, что человек сам определяет себе Бога. Бог – это Творец человека и всего окружающего мира. В связи с чем, человек не может себе определять Бога-Творца по своему усмотрению.

А.И.Матвеева и соавторы, говоря о соборности, для себя не определили, что для них понятие «святость». В связи с чем, многие выводы, связанные со словом «святой», были сделаны неверно.

Слово «святой» означает следующее: 1.Преисполненный святости; божественный. 2. Употребляется как постоянный эпитет предметов и мест религиозного поклонения. 3.Относящийся к Пасхе, имеющий место в Пасху, происходящий на Пасху. 4.Проведший жизнь в служении Богу и после смерти признанный христианской церковью покровителем верующих. Свойственный такому человеку; праведный, угодный Богу. 5.перен. Высоконравственный, безупречный в жизни, поведении (о человеке). Благородный, возвышенный. 6.перен. Глубоко чтимый, дорогой, заветный. 7. перен. Нерушимый, незыблемый. 8.перен. Чрезвычайно важный, высокий, почетный благодатью [31].

Согласно Толковому словарю русского языка С.И.Ожегова, «Святой – Истинный, величественный и исключительный по важности; Святой Человек, посвятивший свою жизнь церкви и религии, а после смерти признанный образцом праведной жизни и носителем чудодейственной силы. Святой – обладающий божественной благодатью» [32].

По утверждению Г.Р.Ренарда, слово «святой» восходит к слову «цельный» [33, с.36], которое, согласно Д.Н.Ушакову, означает: «Цельный – цельная, цельное; целен, цельна, цельно. 1.только полн. формы. Не составной, состоящий сплошь из чего-н. одного. Цельная мачта (не наставная). Постамент из цельного гранита. пожарный рукав (не сшитый, не наставной). 2.перен. Представляющий собою внутреннее единство, монолитность, лишенный раздвоенности. характер. человек. Цельная натура. 3. только полн. формы. Неразбавленный, натуральный. Цельное молоко. Цельное вино. 4. только полн. формы. То же, что целый в 1, 2 и 3 знач. (простореч.)» [34].

Таким образом, святое означает Божественное, незыблемое, целое, нерушимое и обладающее Божественной благодатью [19, с.49], что, к большому сожалению, не нашло своё отражение в рецензируемой книге.

Кроме того, с этимологической точки зрения словосочетание «соборная демократия» обозначает следующее. В энциклопедических словарях, слово «демократия» (греч. *δημοκρατία*) переводится как «власть народа»: *δῆμος* – «народ» и *κράτος* – «власть». В данном случае, чистая этимология слова «демократия» недостаточна [29, с.78].

На самом деле слово «демос» (греч. *δῆμος*) изначально происходит от слова «дем» – (греч. *δημοί*). Слова «демос» и «дем» имеют общий корень «часть», «делить». От того же корня идёт этимология слова «демон».

Демон (ст.-слав. *дѣмонъ* от др.-греч. *δαίμων* – даймон, «дух», «божество») – собирательное название сверхъестественных существ или духов, занимающих низшее по сравнению с богами положение, и бывающих как хорошими, так и плохими. В римской мифологии демон соответствует *гений*. Раннехристианские представления о демоне связаны с образом злой демонической, бесовской силы [30, с.366-367].

В христианстве слово «демон» имеет значение «разделяющий», «отделяющий от Бога». Буквально слово «демократия» обозначает римский принцип «разделяй и властвуй» (лат. *divide et impera*) или «разделяй и завоёвывай». Указанным словом часто пользуются политики США и западных стран, чтобы продвигать свою идеологию исключительности.

С учётом вышесказанного, определения авторами соборности как коллектива, можно сказать, что соборная демократия – коллектив демонов.

Из вышеизложенного видно, что использование авторами словосочетания «соборная демократия» при исследовании духовных категорий является неудачным и неверным.

В рецензируемой книге подробно рассмотрен социально-философский аспект совести [1, с.68-78].

А.И.Матвеева и соавторы под совестью понимают свойство человеческой души, наполненной духовностью [1, с.78]. Понимание авторами совести основано, как указывалось выше, на неправильном толковании понятий «души человека» и «духовности».

Согласно Толковому словарю живого великорусского языка В.И.Даля, под совестью понимают нравственное сознание, нравственное чувство в человеке, в его душе, а также внутреннее сознание добра и зла [37, с.259].

Этимология русского слова «совесть» означает сведение, то есть знание самого себя, или весть о себе. Совесть, как этическая категория определяется как механизм самоанализа, самооценки и самоконтроля [19, с.147].

Религиозные проповедники и некоторые философы определяют часто совесть как «голос Бога», говорящий в человеческой душе» [38, с.228].

По нашему мнению, правильнее было бы сказать, что Божий голос находит своё выражение через человеческий Дух, совесть отлична от голоса Бога, ибо совесть представляет собой голос так называемой человеческой монады, как отмечалось выше.

Нет сомнений, что совесть присуща человеческой душе, где первая является по сути дела характеристикой или свойством последней [19, с.149].

Авторы пишут: «По нашему глубокому убеждению, воля возникает не в качестве эффекта раздражения каких-то там нейронных окончаний клеток головного мозга. Она возникает как определенный настрой духа и души, обусловленный обращением

человеческого сознания к абсолютным ценностям его бытия» [1, с.86]; «Итак, дух вполне активен, духовная любовь способна «преодолевать горы», а, следовательно, и пробуждать совесть. Тайна «включения» совести как воли к совершенству состоит не в произвольном эмоционально-волевом импульсе, а в осознанном усилии – в волевом *устремлении* духа – к совершенству» [1, с.88]; «природа воли – в духовности, её непосредственный источник – сознание, но она не совпадает с последним» [1, с.92]; «акт воли имеет своим источником духовность, своим основанием – любящее сердце, центром средоточия своих сил – психику и сознание. Сознание своей способности поступать должным образом и умение регулировать свою психику, свои эмоции и чувства является необходимым предикатом волевого акта» [1, с.102].

Источником силы воли выступает душа и дух человека, а не психика и сознание, как неточно указывают авторы книги.

Человек имеет право на совершенство, которое было закреплено в четвёртом и пятом поколении прав человека [36, с.63-64]. С точки зрения прав человека авторы не рассмотрели концепт «совершенство».

Небеспочвенна и интересна мысль авторов о том, что «духовная социализация людей основана на их взаимной ответственности» [1, с.103]. В книге подробно проводится «историческое исследование проявлений духовной деградации в условиях безответственной и бесконтрольной власти», которое обосновывает социальную ответственность человека [1, с.105-110], и подразделяется авторами на два вида: формальная и неформальная [1, с.132,137].

По мнению авторов, «феномен социальной ответственности основан, прежде всего, на духовно-нравственном основании (дух). Если в человеке есть духовные императивы, нравственные установки, то верифицировать, а тем более девальвировать их не под силу никакому гедонизму и прагматизму» [1, с.111].

А.И.Матвеева и соавторы социальную ответственность увязывают с социальными нормами (моралью, религиозными нормами), которые напрямую влияют на индивидуальную ответственность [1, с.135]. По мнению авторов, указанные социальные нормы часто формируют ложную ответственность [1, с.135], тем самым, осознанно или по недомыслию, создавая почву для критики религии.

Так называемый феномен социальной ответственности полностью не раскрыт в связи с тем, что авторы под духом подразумевают иное секулярное «философское проговаривание слов». По этой же причине авторы рецензируемой книги подменяют слово «одухотворение» на светское понятие «духотворение» [1, с.111], а также раскрывают «дилемму между *должным* и *сущим*» вне правильного понимания духа человека [1, с.136].

В работе прослеживается мысль о том, что человек должен направить свою любовь на другого человека, а не Бога, которого легче любить [1, с.129], т.е. А.И.Матвеева и соавторы готовят теоретическую базу для смены Божественных и духовно-нравственных приоритетов:

1.Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, всей душой твоею, всем разумением твоим и всею крепостию твоею (Луки 10:27).

2.Возлюби ближнего твоего, как самого себя (Луки 10:27).

А.И.Матвеева и соавторы делают неверный вывод о том, что «акт воли имеет своим источником духовность, своим основанием – любящее сердце, центром средоточия своих сил – психику и сознание» [1, с.102].

Центром средоточия Любви, духовный сил и акта воли являются душа и дух человека, а психика, сознание и любящее сердце – проявление и проводники этих сил.

Вывод А.И.Матвеевой и соавторов о том, что «именно духовное начало, овладевающее душой человека, развивает его подлинную социальность» [1, с.153], является неверным, т.к. авторы не представляют, что такие душа и дух человека.

Читатель задаётся вопросами: что за духовное начало овладевает душой? Каким образом это происходит? К большому сожалению, на эти вопросы ответов в рецензируемой коллективной книге не имеется.

Как указывалось выше, душа и дух составляют единое духовное начало человека и не представляют собой различные элементы.

А.И.Матвеева в своей докторской диссертации «Духовная социализация личности как проблема социальной философии» духовную социализацию личности относит к социокультурному феномену [17], что также было отмечено в рецензируемой работе.

А.И.Матвеева отмечает, что «всем известный факт, что характер духовной социализации молодых специалистов в конкретных исторических условиях определяется потребностями общества, экономики, национально культурными особенностями» [18, с.58].

А.И.Матвеева и соавторы подтверждают, что духовная социализация зависит напрямую только от материальных потребностей, от которых и идёт понимание авторами социальной справедливости [1, с.138-144]. В тоже время авторы утверждают, что «восстановление ранга духовной любви – это путь к справедливости» [1, с.150].

А.И.Матвеева и соавторы, завершая разговор о социальной справедливости, делают вывод, что «первичная основа социальной справедливости – в духовном наполнении души, в духовной социализации личности, поскольку «не хлебом единым жив человек» [1, с.155]. При этом, как указывалось выше, авторы неверно толкуют понятие «душа человека».

Авторы рассмотрели только социальную справедливость. Вне исследования остались Божественная, духовная и нравственная справедливость, гражданская, правовая и политическая справедливость [39, с. 63-64;40, с.6-12].

Нравственная справедливость в своей основе содержит нормы морали (нравственности). В свою очередь, духовная справедливость зиждется на религии (религиозных нормах).

Божественная справедливость – мудрость и закон Бога.

Справедливость, как указывает В.В.Комаров, наряду с честью, долгом, достоинством, является одним из компонентов совести [41, с.163], которые выступают категориями свободы совести и вероисповедания или четвёртого поколения прав человека [19, с.141-153].

Социальная справедливость связана с социальными правами человека и гражданина, т.к. первая выступает мерилем верной реализации последних.

Духовная социализация и духовная любовь не могут быть вне Бога и религии, как это ошибочно полагают авторы рецензируемой книги.

Религия как социальный институт выступает важным фактором в социализации людей и «как организатор, основной источник и транслятор ценностей» [27, с.71-75].

Ранее А.И.Матвеевой был рассмотрен правовой аспект духовной социализации, который связан с тем, что в русской культуре существует бинарное представление о правах личности [13, с.259-279].

А.И.Матвеева и соавторы не смогли увязать концепцию «духовной социализации» с исследуемой проблемой нравственно-правовой социализации личности [42,43].

А.И.Матвеевой не была устранена выявленная ею же проблема в том, что «в социальной философии проблема прав личности практически не разработана» [13, с.270]. Рецензируемая книга также не достигла этой цели.

В рецензируемой книге не рассмотрена роль именно души и духа человека в процессе социализации.

А.И.Матвеева и соавторы секулярной книги не смогли представить вразумительную концепцию духовной социализации человека.

Отмеченные выше замечания наблюдаются и в других работах А.И.Матвеевой, которые были ниже приведены в списке литературы.

А.И.Матвеева, основываясь на выводах рецензируемой книги, показывает взаимосвязь духовной социализации с национальной безопасностью, указывая, что «духовная социализация личности является одним из наиболее значимых аспектов социокультурной безопасности России. Сохранение нравственности, обеспечение преемственности и защита культурно-исторического наследия, утверждение в обществе патриотизма и гуманизма, развитие многовековых духовных традиций русского народа должны стать приоритетами в духовной сфере жизни современного российского общества, переживающего кризис своей социально-культурной идентичности. Этот кризис ведёт к утрате традиций, девальвации идеалов и смыслов, подмене достижений культуры «стандартами» цивилизации, ценностей семьи – идеями сексуальной

революции, дружбы и доверия – расчётом и корыстолюбием, верности и чести – толерантностью и прагматизмом» [24, с.3-5].

А.И.Матвеева отводит духовной социализации только роль в социокультурной, а не в духовно-нравственной безопасности России, тем самым очертив уровень и масштаб своих исследований.

Социокультурная национальная безопасность является одной из составных частей духовно-нравственной безопасности России.

Книга уводит человека от познания Бога, души и духа человека ввиду их подмены так называемой антропогенной секулярной духовностью.

Таким образом, в ходе изучения коллективной книги «Проблема духа, души и духовности в контексте природы человека» было выявлено, что духовность осталась для социальной философии пока неразрешённой проблемой.

Литература

1.Матвеева А.И. Проблема духа, души и духовности в контексте природы человека: монография. – Казань: Изд-во ООО «Бук», 2016. – 180 с.

2.Матвеева А.И. Духовная культура как регулятор социального бытия личности// Вопросы культурологии. – 2011. – № 6. – С.24-30.

3.Матвеева А.И. К вопросу о сущности и характере духовной социализации личности// Социология. – 2011. – № 2. – С.222-228.

4.Матвеева А.И. «Духовное делание» как основа совершенствования личности/ А.И. Матвеева, А. П. Ветошкин // Политика и общество. – 2011. – № 9. – С.67-77.

5.Матвеева А.И. Путь духовной социализации: от цивилизации – к культуре / А.И. Матвеева // Теория и практика общественного развития. – 2011. – № 8. – С.28-33. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://teoria-practica.ru/-12-2011/html>.

6.Матвеева А.И. Совесть как условие духовной социализации личности / А.И. Матвеева // Теория и практика общественного развития». – 2012. – № 2. – С.82-99. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://teoria-practica.ru/-8-2011/html>

6.Матвеева А.И. Проблема духовной социализации в российском обществе в начале XXI века / А.И. Матвеева, Д.К.Стожко // Вестник Московского гуманитарного университета. – 2012. – № 1. – С.87-97.

7.Матвеева А.И. Духовная социализация личности как основа социального взаимодействия. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2010. – 319 с.

8.Матвеева А.И. Духовная социализация личности: социально-философский анализ. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та; ИД «Стягъ», 2011. – 306 с.

9.Матвеева А.И. Духовно-нравственная социализация личности: социально-философский анализ // Развитие личности в современном российском обществе: Монография/ под ред. С.П. Акуниной / О.А. Афонькина, С.П. Петров [и др.]. – Москва: Перо, 2011. Ч.2. – С.6-40.

10.Матвеева А.И. Соборное начало в контексте духовной социализации личности: социально-философский анализ // Гуманитарные проблемы современности: человек и общество: Монография/ И.Г. Брызгалова, К.Н. Верховцев, Г.Е. Гун [и др.]; под общ. ред. С. С. Чернова. Книга 15. – Новосибирск: Издательство «СИБПРИНТ», 2011. – С.102-122.

11.Матвеева А.И. Духовная любовь как источник духовной социализации// Проблемы духовных ценностей в философии и культуре: Монография/ К.М. Алилова, Н.К. Антропова, Н.С. Бирюкова [и др.], под общ. ред. С. С. Чернова. Книга 6. – Новосибирск: Издательство «СИБПРИНТ», 2011. – С.39-58.

12.Матвеева А.И. Русская правовая культура как средство духовной социализации: опыт социально-философского анализа. / А.И. Матвеева, Л.Н. Шабатура // Россия. Земля. Крестьянство: Материалы II всероссийской научно-практической конференции, Курган. 2011. – С.316 - 322

13.Матвеева А.И.Правовые аспекты духовной социализации// Актуальные вопросы современных наук: Сборник научных трудов. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2011. – Выпуск 19. – С.259-279.

14.Матвеева А.И. Путь духовной социализации: от цивилизации – к культуре // Теория и практика общественного развития. – 2011. – № 8. – С.28-32.

15. Матвеева А.И., Сарапульцева А.В. Духовная социализация молодого специалиста в системе образования современного российского общества: педагогическо-философский аспект // *Современные проблемы науки и образования*. – 2016. – № 6. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=26025> (дата обращения: 01.03.2018).
16. Колкунова К.А., Малевич Т.В. Понятие «духовность» в современной российской литературе // *Вестник ПСТГУ I: Богословие. Философия*. – 2014. – Вып. 6 (56). – С.72–88.
17. Матвеева А.И. Духовная социализация личности как проблема социальной философии: автореф. дис. ... д-ра филос. наук (09.00.11); Челябин. гос. ун-т. – Челябинск, 2012. – 42 с.
18. Матвеева А.И. Личность и общество: проблема социального и духовного взаимодействия: монография. – Казань: Изд.-во «Бук», 2016. – 166 с.
19. Ивентьев С.И. Божественные и духовно-нравственные права и свободы человека: монография. – Новосибирск: ООО агентство «СИБПРИНТ», 2012. – 357 с. URL: <http://econfr.ae.ru/article/7171>
20. Ивентьев С.И. Духовно-нравственный и правовой аспект сделки купли-продажи души человека // *Справедливое общество – основа общественного здоровья: сборник научных статей / ред. В.Н. Аргунова; сост. А.Е. Антипова, С.В. Бояринцева, А.А. Лушавина, У.В. Куприна, А.Н. Нурутдинова*. – СПб: Культурно-просветительское товарищество, 2017. – С.153-164.
21. Гузенко С.С. Духовно-нравственные права человека. Семья // *Исследовательская деятельность студента как фактор развития и реализации потенциальных и творческих возможностей специалиста: сборник материалов студенческой научно-практической конференции с международным участием/под ред. Л.А. Кочемайкиной*. – Омск: Изд-во АНО ВО «Омский экономический институт», 2016. – С.161-163.
22. Ильин И.А. Путь к очевидности. – М.: Эксмо-Пресс, 1998. – 912 с.
23. Андреев А.В. Значение духа в развитии полноценной личности // *Педагогика сегодня: проблемы и решения: материалы Междунар. науч. конф. (г. Чита, апрель 2017 г.)*. – Чита: Издательство Молодой ученый, 2017. – С.1-4. URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/213/12090/> (дата обращения: 27.02.2018).
24. Матвеева А.И. Духовная социализация личности как социокультурная основа национальной безопасности России: монография. – Казань: Изд-во ООО «Бук», 2017. – 180 с.
25. Ивентьев С.И. Любовь как вселенская и общечеловеческая ценность // *Социально-гуманитарное знание: поиск новых перспектив: сборник статей IV Международной научно-практической конференции*. – Пенза: Приволжский Дом знаний, 2010. – С.129-131.
26. Ивентьев С.И. Право человека на Любовь // *Материалы 2 международной научно-практической конференции «Научный поиск в современном мире» (г. Москва, 20 декабря 2012 г.)*, часть 2. – Москва: Издательство Перо, 2012. – С.70-75.
27. Солодова Г.С. Социальность ислама – роль религиозной составляющей в общественном сознании // *Вестник НГУ. Серия: Философия*. – 2009. – Том 7. – Выпуск 4 – С.71-75.
28. Декларация Божественных и духовно-нравственных прав и свобод человека / С.И. Ивентьев. – Бугульма: НО «ФЭН-НАУКА», 2011. – 25 с.
29. Ивин А.А. Искусство правильно мыслить. 3-е изд. – М.-Берлин: Директ-Медиа, 2015. – 308 с.
30. Мифы народов мира. Энциклопедия: в 2-х т. Т.1. А-К. – М.: Рос. энциклопедия, 1994. – 671 с.
31. Ефремова Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка. В 3 томах. Том 3. Р-Я. – М.: АСТ, Астрель, Харвест, 2006. – 976 с.
32. Толковый словарь русского языка: Ок.100000 слов, терминов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов; под ред. проф. Л.И. Скворцова – 27-е изд., испр. – М.: ООО «Издательство Оникс»: ООО «Издательство «Мир и образование», 2011. – 736 с.
33. Ренард Г.Р. Реальность бессмертия. Как нарушить цикл смерти и рождения. – СПб.: ИГ «Весь», 2009. – 288 с.
34. Толковый словарь русского языка / Под редакцией Д. Н. Ушакова. – М.: Астрель, АСТ, Транзиткнига, 2006. – 1056 с.
35. Ивентьев С.И. Истина. – Новосибирск: ООО «Агентство СИБПРИНТ». – 384 с.

36.Ивентьев С.И. Совершенство с точки зрения четвертого и пятого поколений прав человека//ФЭН-НАУКА. – 2011. – № 1. – С.63-64.

37.Даль В.И.Толковый словарь живого великорусского языка. В 4-х томах. Т.4. – СПб.: ТОО Диамант, 1996. – 688 с.

38.Митрохин Л.Н.Философия религии. – М.: Республика, 1993. – 416 с.

39.Ивентьев С.И.Духовно-нравственные права и свободы человека и гражданина. Справедливость//Инновационное развитие современной России: ориентиры и перспективы, всероссийская научно-практическая конференция февраль-март 2010 [материалы]. – Волгоград, М.: Глобус, 2010. – С.63-64.

40. Адамьянц Т.З.Интенциональные нюансы идеи справедливости в современном социокультурном пространстве//Справедливое общество – основа общественного здоровья: сборник научных статей / ред. В.Н. Аргунова; сост: А.Е. Антипова, С.В. Бояринцева, А.А. Лушавина, У.В. Куприна, А.Н.Нурутдинова. – СПб: Культурно-просветительское товарищество, 2017. – С.6-12.

41.Комаров В.В.Совесть как фактор нравственной саморегуляции личности: дисс...канд.психол.наук. – Тамбов, 2003. – 154 с.

42.Шапиева О.Г. Проблема нравственно-правовой социализации личности: концептуальный и практический аспекты. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. юрид. ин-та МВД России, 1996. – 173 с.

43.Шапиева В.П. Нравственно-правовая социализация личности: Автореф. дис.: канд. юрид. наук. СПб., 1997. – 19 с.

11 марта 2018 г.

**Советник Российской Академии Естествознания,
член Российского Философского Общества,
юрист**

Ивентьев С.И.